

Оксана Панкеева

Цикл
«Хроники странного королевства»

ПЕРЕСЕКАЯ ГРАНИЦЫ
О ПОЛЬЗЕ ПРОКЛЯТИЙ
ПОСПОРИТЬ С СУДЬБОЙ
ЛЮДИ И ПРИЗРАКИ
ШЕПОТ ТЕМНОГО ПРОШЛОГО

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Оксана Панкеева

Шепот темного прошлого

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

 Москва, 2014
ARMA DA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П16

Серия основана в 2011 году
Выпуск 97

Художник
А. Клепаков

Панкеева О. П.

П16 Шепот темного прошлого: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 441 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1705-6

Неприятности начинаются именно тогда, когда кажется, что все уже благополучно закончилось. В такой момент опасно расслабляться, напротив, стоит задуматься над вопросами, которые раньше казались не очень важными. Например: кто же все-таки подслушал беседу короля с министром? Что случилось с детонатором, который потерял королевский шут? Как следует понимать пророческие видения мистральийского принца? Кто такие Небесные Всадники и что им нужно? И вообще, что из всего этого выйдет?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1705-6

© Панкеева О. П., 2005
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

Почтенный мэтр Истран, придворный маг королевского дома Ортана, почти никогда не гадал на картах. Вернее сказать, он вообще крайне редко прибегал к подобному способу прояснения ситуации — гадания, предсказания и ясновидение не относились к числу умений, которыми старый волшебник мог бы блеснуть перед коллегами. Но иногда на него все-таки находило настроение достать из коробки потрепанный комплект, чудом сохранившийся еще со времен ученичества, и раскинуть сей антиквариат на рабочем столе. Такое желание посещало почтенного мэтра в те редкие времена, когда он чувствовал — что-то идет не так, но не мог облечь свои смутные сомнения в более понятную форму. Как раз в последние дни придворного мага преследовало неясное ощущение если не опасности, то, по крайней мере, крупных неприятностей.

В этот вечер двадцать восьмого дня Сиреновой луны мэтр Истран должен был сопровождать своего короля на официальную встречу с драконом-изгнанником, которому его величество пообещал убежище и защиту. Коллега Силантий, драконовед и переводчик, обещал переместить нового подданного телепортом, но что-то запаздывал — то ли возникли трудности с размерами объекта, то ли просто перепутал время, с ним это часто случалось. Его величество недовольно высказался о неорганизованности некоторых господ и тут же нашел себе какое-то занятие. А придворный маг, намереваясь последовать его примеру, вспомнил о своих сомнениях и решил попробовать хоть карты раскинуть, раз уж другие методы не помогают.

Итак, начнем с будущего настоящего... Одно существо и одно заклинание вытаскиваются наугад и выкладываются в центр. Мастер-Вор. Символизирует обычно собрата по классу, достигшего высокого положения. Простая карта, без особых дополнительных нюансов. И толкуется просто. Сегодня на встрече с коллегами обязательно всплывает в разговоре его величество Шеллар III. Совершенно верно, кто же еще. Никакое безобразие без него не обходится.

Этот король был самым трудным воспитанником придворного мага за последние сто лет. Ребенок, от рождения лишенный человеческих чувств, но наделенный выдающимся умом и неукротимой жаждой познания, доставлял больше хлопот, чем все его кузены, вместе взятые. И с годами не стало легче. Хотя принц, а впоследствии король научился почти всему, чего ему недодала природа, чувства свои он все равно предпочитал скрывать. К примеру, признание в любви из него невозможно было выдавить ни при каких обстоятельствах. Почему-то Шеллар упорно считал, что с его внешностью не стоит рассчитывать на взаимность, а безответная любовь принижает его достоинство. Просто удивительно, как у него все-таки хватило духу сделать предложение баронессе Арманди! Наверное, только потому, что поклялся жениться. Иначе до сих пор бы ходил и молча вздыхал. А ведь любит его величество одностороннюю воительницу искренне, всерьез. Иначе не бросился бы заслонять собой от брошенного на свадьбе отравленного дротика. Скорей всего, именно этот вопрос и беспокоит коллег. Можно даже проверить, бросив вторую карту — заклинание. Разумеется, оно и есть. Дыхание Жизни. Возвращает отыгранную карту из отбоя в колоду. Совершенно верно, желают знать коллеги, как вышло, что король жив, хотя по всем законам природы отравленный дротик должен был свести его в могилу. Придется заранее подумать над приемлемым объяснением. Не рассказывать же коллегам правду... Ну-ка, слева посередине выкладывается ближайшее прошлое, выпадет ли шут? Точно, не врут старые карты. Вот и он, Двуликий Шут, карта-переве-

тыш. Параметры атаки и защиты меняются местами в зависимости от того, какой стороной повернуть. Реальный придворный шут тоже имеет второе лицо. И даже не одно.

О том, что господин Жак — переселенец, было известно очень ограниченному кругу лиц. Переселенцы считались здесь обычным явлением — время от времени они появлялись ниоткуда рядом с телом умершего мага. Или же возникали в руках неопытного ученика вместо какой-нибудь полезной вещи, до которой тот пытался магическим путем дотянуться и промахнулся. Эти люди, если они оказывались живыми, оставались в новом для себя мире, так как назад вернуться уже не могли. Ведь все они, прежде чем переместиться, в своем мире умерли. Обычно переселенцы как-то приживались, находили свое место в жизни и никогда не скрывали своего происхождения. Но у Жака была причина таиться. До своего появления в Ортане он успел побывать в Мистралии, и его до сих пор разыскивала мистралийская разведка. Специалиста-компьютерщика пытались насильно подключить к работе в подпольном исследовательском центре, где мистралийское правительство разрабатывало военную технику по образцу соседних технологических миров. Но этот непутевый парень, хотя и трус, выкрутиться сумеет из любого положения. Сбежал хитрец Жак из Кастель Милагро, несмотря на супернадёжную систему охраны, да еще попутно перепортил кучу уникальной аппаратуры, в этом мире невозможной, и утащил с собой государственного преступника. Еще бы его после этого не искали...

Сначала придворный маг не очень понимал, зачем король приютил и пригрел этого оболтуса, укрыл от преследователей, приблизил ко двору и почему вообще с ним подружился. Потом понял, заметив, как долго и с каким интересом беседуют эти люди, разные настолько, что кажутся полной противоположностью друг другу. Король был любопытен и желал знать все, что мог рассказать переселенец. А еще Жак случайно обмолвился, что его соотечественники проводят здесь какие-то секретные исследования, и его величество воспытал желанием познакомиться

с этими господами. Господа, в свою очередь, знакомятся с его величеством категорически не желали. Жак их в этом горячо поддерживал и даже не пытался искать какие-либо контакты со своим родным миром, чтобы работники службы «Дельта» случайно не попались на глаза Шеллару III. Но однажды обстоятельства все-таки вынудили осторожного шута рискнуть и обратиться к ним за помощью. Если бы не чудодейственное зелье, исцеляющее от любых ядов, не жить бы бедному королю. И правильно сделал Жак, что рискнул. Но это несомненно полезное действие может иметь непредсказуемые последствия. С одной стороны, хорошо, что карта легла слева, — может, все ограничится прошлым и не скажется на будущем. С другой стороны... что скажет вторая карта?

На хитрую физиономию Двухликого Шута легла жуткого вида карта с изображением оскаленного черепа. Страх, лишает способности атаковать на два хода. Ну это неудивительно, бедняга Жак всегда чего-нибудь боялся. Жаль только, что ничего конкретного эта карта не говорит. Что ж, будем надеяться, что все это действительно осталось в прошлом.

Прошрое продолженное, слева внизу. То, что уже произошло, но еще будет иметь последствия. И к чему бы тут Эльф-Лютнист? Ведь эльфы давно не живут в этом мире. Единственный чистокровный эльф, которого мэтр имел честь видеть за последние триста лет, — разгильдяй Хоулиан, который забрел из своего мира повидать сына, да так и застрял здесь по причине внезапной роковой любви. Разумеется, безответной, ибо предметом его воздыханий стал первый паладин короны, принц-бастард Элмар, бесконечно далекий от эльфийских понятий о любви. Бедняге можно только посочувствовать — ведь влюбленный эльф сидит каждый вечер на ограде и с томными вздохами пялится в окна, а бедному принцу хоть под диван прячься.

Нет, вряд ли Эльф-Лютнист здесь означает именно этого непутевого эльфа. Хоулиан, кажется, вообще с музыкой не дружит, у него способности то ли к скульптуре, то ли еще к чему-то изобразительному. И с принцем Ма-

феем та же история, мальчишка маг и художник, не должен бы он выражаться этой картой. А вот второй ученик мэтра Истрана, тоже полуэльф и тоже принц, как раз склонен к поэзии и музыке...

Ох, дорогие собратья-маги... если вам когда-либо захочется сделать коллеге капитальную пакость на ближайшие полсотни лет, подкиньте ему ученика-полуэльфа. Может, коллега вас потом за это проклянет, но уж хлопот вы ему добавите столько, что вряд ли он выберет время для подобающего проклятия.

Хорошо, если на момент начала обучения юному потомку эльфа всего пять лет и кроме обучения магии его можно просто воспитывать. Конечно, даже в этом случае он начнет отбиваться от рук годам к шестнадцати, как обычные человеческие подростки, но все же что-то еще можно успеть вложить в эту ветреную головку. А если подобное чудо приходит к вам в тридцать шесть, с полным набором пороков, свойственных взрослому мужчине, и детским ко всему этому отношением? И отказать-то ему нельзя, ведь откажешь — станет заниматься самостоятельно, а к чему могут привести подобные занятия, любой мало-мальски опытный маг прекрасно понимает. Тот случай, когда энтузиаст-самоучка потерялся между мирами, можно считать счастливым. Ведь ничего с ним не случилось, и дорогу домой сумел найти. А могло быть и похуже. Что ж, почтенный мэтр, вот и возитесь с двумя оболтусами из-за своего добросердечия. Если боги над вами сжалятся, может быть, от второго ученика они вас избавят. У этого мальчика другая судьба, другое предназначение. Последний принц королевского дома Мистралии должен рано или поздно занять свое место на троне, и на уроки магии у него просто не останется времени.

Так кто же все-таки этот непонятный Эльф-Лютнист? Хоулиан, Мафей или улыбчивый мистралиец Орландо? Что скажет вторая карта? Ага... Волшебное зрение, позволяет увидеть карты противника. Значит, все же Орландо. Это у него есть дар предвидения, и как раз недавно он видел что-то важное, но что именно — не очень хорошо по-

мнит. Значит, его видения имели смысл, и надо как-то уточнить, что они могут означать. А то некий абстрактный «конец света» не внушает доверия, да и вероятность разгрома повстанческой армии, которой он руководит, тоже можно считать спорной. Обстоятельства с тех пор успели измениться, и, будем надеяться, к лучшему...

Прошрое неоконченное, слева вверху. Мастер-Лучник. Тут уж сомнений быть не может. Товарищ Кантор, воин-стрелок. Он, конечно, не лучник, но толкование всегда условно, тем более учитывая, что ни арбалетов, ни огнестрельного оружия еще не было в те времена, когда создавались эти карты. Но почему именно он? Как раз его злоключения, по всеобщему мнению, следовало бы считать законченными. В самом деле, сколько же можно! Как будто судьба задалась целью медленно доконать этого мистралийца... Во всяком случае, последние годы она, похоже, именно этим и занималась. Началось все почти шесть лет тому назад, когда молодой, но уже известный бард Эль Драко был арестован у себя на родине по банальному обвинению в заговоре, что в переводе на человеческий язык означало — не прогнулся вовремя перед очередным правительством. Потом, как водится,— исправительный лагерь, побег, повторный арест, застенки Кафель Милагро, где незадачливый беглец оставил руку и большую часть лица. Осталось бы там и все остальное, но по счастливому стечению обстоятельств именно он попался под руку Жаку, когда тот совершал свой дерзкий побег. А вот потом... Искалеченный и потерявший рассудок бард исчез на несколько лун и возник неизвестно откуда среди повстанцев Зеленых гор. Причем с двумя руками, с другим лицом и с изрядным провалом в памяти. Даже личность изменилась до неузнаваемости. Трудно сказать, что было тому причиной — пережитое потрясение, потеря Огня или предательство любимой женщины,— но превратился жизнерадостный бард в хладнокровного убийцу. Возможно, таким бы он и остался до конца своих дней, но... то ли просто с течением времени, то ли по причине каких-то событий угасший Огонь барда стал постепенно возвращаться. Ка-

жется, сам Кантор этого не заметил, так как до сих пор не может понять, что с ним происходит, и ужасно по этому поводу психует. Внезапную любовь, наверное, списывает на дурацкое колдовство, а изменения в характере — на расшатанные нервы.

Что же нам скажет вторая карта? Какие именно похождения товарища Кантора следует считать неоконченными? Вот те раз... Отраженный Удар, атакующие существа получают повреждение, равное тому, что нанесли противнику. Символизирует обычно месть или продолжение уже имеющегося конфликта. Неприятно... что же это значит? Крепко побитый господин Дорс продолжит трепыхаться? Почтенный голдианский предприниматель никак не может смириться с тем, что не получилось все, как он хотел? Так ведь много хотел, вот и не получилось. Если мистральские повстанцы заказали партию оружия, а вы клиентов некрасиво обманули, стоит ли удивляться, что они разнесли вам склад и перебили охрану? Если вам захотелось узнать подробнее о малоизвестных способностях товарища Амарго и вы с этой целью несколько дней усердно знакомили Кантора с вашим штатным палачом, а когда мистралиец сбежал, попытались похитить его девушку, стоит ли кого-то винить в последствиях? Вполне можно понять, почему Кантор застрелил вашего мага, принц Элмар сломал шею вашему бравому подручному, а его величество очень разгневался. Его величество, как известно, страшен в гневе и очень не любит, когда кто-то портит жизнь его друзьям, да еще так нагло — в самом центре столицы, за два квартала от департамента Порядка и Безопасности. И вы, несомненно, понимаете, что все неприятности, которые на вас свалились после всего происшедшего, — дело рук Шеллара III, но никаких явных тому свидетельств обнаружить не можете. Но вот Ответный Удар настораживает. Видимо, эта история еще не закончена. Что ж, посмотрим. А пока перейдем к будущему.

Будущее ближайшее естественное, справа от центра. Странно, почему Дракон? Ведь вроде бы дракона следует считать если не настоящим, то уж точно более близким бу-

душим, чем встречу с коллегами... Он уже, можно сказать, почти прибыл... Может, вторая карта что-то разъяснит? Странно... на Дракона ложится Зеркало, заклинание, удваивающее параметры существа. Неужели нам под шумок подсунут еще одного дракона и бредовые мечты его величества о драконьем заповеднике и военно-воздушных силах приблизятся к реальности? Может, именно поэтому и задерживается Силантий? Нет-нет, обязательно надо будет проследить лично и пресечь это драконье нашествие. Когда король, ни с кем не советуясь, договорился с вождем стаи и пообещал принять под свое покровительство изгнанника, придворный маг не успел вмешаться. Но на этот раз он точно молчать не станет. Одного дракона его величеству вполне достаточно для общения. А разводить их здесь — так людям скоро места мало станет, не хватало только народных протестов.

Будущее дальнейшее корректируемое, справа вниз наискосок. То, что может случиться, а может, и нет — в зависимости от обстоятельств. Итак, первая карта... ох, как неприятно... И почему этот одиозный Темный Магистр все время вызывает ассоциации только с одним человеком, хотя стандартная трактовка этой карты — любой нехороший человек, наделенный достаточной властью или же могуществом, чтобы устроить гадателю неприятности? Может, потому, что для данного гадателя круг подобных господ очень и очень ограничен? Все равно неприятно. И чего же стоит ждать от этого нехорошего человека без фамилии?.. Поднятие из мертвых? Еще одна очень нехорошая ассоциация... хотя на самом деле карта означает возвращение убитого существа с изменением параметров, а расшифровывается как слуга, посланец, наемник. Надо будет спросить у кого-нибудь из коллег, как следует толковать подобный расклад. У кого-то из молодых, кто сможет взглянуть непредвзято. Может, стоит уже Мафея обучить?.. Впрочем, пусть сначала научится не впадать в истерику после каждого вещего сна.

А пока посмотрим, чем же это нехорошее будущее можно скорректировать. Вот тут рядышком у нас ложится Ма-

ленькая Дикарка, символизирующая девочку-сорванца или же девушку соответствующего типа. Скорей всего, переселенка Ольга, существо непредсказуемое, взбалмошное и известное своей способностью все делать неправильно. Даже похожа она чем-то на карточную варварку — та же встрепанная прическа, безумная решимость в глазах, только топорика занесенного не хватает. Действительно, что бы она ни делала, все на первый взгляд кажется ненормальным, но в результате хорошо заканчивается. Чего стоит ее идея собрать команду для битвы с драконом из жертв, ему же предназначенных! А получилось все наилучшим образом. Хочется надеяться, что их с Кантором любовь сложится так же хорошо. Но взглянем лучше, как эта юная переселенка из иного мира может помочь в предложенной ситуации? Следующая карта... Неудача. Карта противника теряет способность атаковать на один ход. Толкуется же в прямом смысле — как неудача. И как это следует понимать?

Будущее дальнейшее ожидаемое. События, которых гадающий давно ждал и теперь имеет шанс дожидаться. Таинственный Незнакомец, он же Маска, он же Черный Призрак, — карта с нулевыми параметрами, может приобретать разные, в зависимости от цвета и количества Силы, используемой для наполнения. Обозначает человека пропавшего или скрывающегося. Неужто объявится наконец уважаемый коллега мэтр Максимилиано, канувший в неизвестность полтора десятилетия назад? Хотелось бы с ним встретиться, многое обсудить...

Еще в те времена, когда они водили знакомство, Максимилиано дель Кастельмарра, один из младших придворных магов королевского дома Мистралии, вызывал некоторые сомнения у коллег. Ходили даже слухи, что он самозванец, но проверить так никому и не удалось. Юный мистралиец постоянно носил несколько щитов, и никто сквозь них не мог пробиться. Магия, использованная для их создания, была далека от классической, и взломать настолько чуждые заклинания ни у кого не получилось. Со временем слухи поутихли, так как все имели возможность

убедиться в порядочности младшего придворного мага и его несомненной верности королевской семье. Потом он и вовсе пропал бесследно, после чего всякие попытки разобраться потеряли смысл. Но сомнения так и не оставили почтенного мэтра Истрана. Что-то странное было в молодом мистралийце, что-то неуловимо чуждое и непривычное. Долгое время все знакомые маги сходились во мнении, что это впечатление создает его необычная Сила и нестандартные приемы магии, которым мэтр Максимильяно обучился на каких-то далеких островах. Во всяком случае, так утверждал он сам. И только совсем недавно его величество Шеллар III путем логических рассуждений нашел разгадку всех неясностей, беспокоивших его придворного мага. Мэтр Максимильяно действительно не был тем, кем себя называл. Более того, он вообще не являлся жителем этого мира. И даже переселенцем. Этот милый юноша... впрочем, какой он юноша, теперь он уже, наверное, старик... был агентом под прикрытием, сотрудником секретной службы одного из соседних миров. И очень хотелось бы мэтру Истрану верить, что эта организация действительно, как утверждает Жак, занимается здесь только научными исследованиями и заботится лишь о сохранении равновесия между мирами. Как раз недавно исчезнувший приятель внезапно нашелся. Мэтр Истран с удивлением узнал, что бывший агент вовсе не отошел от дел, а всего лишь продвинулся по службе. Теперь он через своих подчиненных оказывает посильную помощь мистралийскому принцу в борьбе за трон. И даже общается с ним лично. Орlando даже пообещал, что мэтр Максимильяно обязательно встретится с мэтром Истраном, когда немного разберется с делами. Так что же скажут об этом карты?

Нет, положительно не складывается сегодня гадание! Что бы могла означать Паутина? Блокирует насмерть любое летающее создание. Толкований может быть около десятка. Начиная с того, что встрече что-то будет препятствовать, и заканчивая возможным заговором, причем в любом варианте, подходящем под определение...

— Мэтр! Где вы? Они уже прибыли! — В коридоре слышались размашистые торопливые шаги короля, и придворный маг понял, что закончить гадание сегодня не удастся. Его величество не соизволит ждать знакомства с драконом лишних пять минут. Да и стоило ли вообще раскладывать карты, если они все равно ничего не прояснили, а только добавили сомнений?

Может быть, этой колодой и вовсе не стоит гадать? Ведь никто не гарантирует, что великовозрастные ученики не нашарили ее как-нибудь в столе у наставника и не сыграли партию-другую в «Битву магов»...

ГЛАВА 1

Ибо на нас, чародеях, лежит ответственность
за судьбы мира!

А. Сапковский

Лондра всегда славилась мерзким климатом, и зарубежные гости этого славного королевства часто и дружно кляли «паскудную лондрийскую погоду» в целом и все ее проявления по отдельности. Даже сейчас, в начале лета, там было холодно и, как обычно, сыро. Более того, шел дождь. Стекла, мерно звеневшие под ровной дробью ливня, гулко вздрагивали при каждом раскате грома, и даже сквозь тяжелые шторы было видно, как вспыхивают в темном небе молнии. Словом, стояла обычная «паскудная лондрийская погода», и в сравнении с обстановкой снаружи комната, в которой горел камин и мягко светились магические шары, казалась особенно уютной. Вероятно, именно поэтому все собравшиеся дружно молчали, словно боясь своими разговорами спугнуть это тихое ощущение тепла и уюта.

Хозяйка, изящная молодая женщина с идеально, волосок к волоску, уложенной прической и в строгом черном платье, на котором отсутствовало даже такое скромное украшение, как белый воротничок, взглянула на часы и все-таки нарушила тишину.

— Это просто неприлично. Господа, как долго мы еще должны ждать?

— Ну да,— весело хмыкнул разбитной четверть-эльф весьма легкомысленного вида и цапнул со стола тарелку с печеньем.— Даже я уже пришел, а их все нет! Приятно со-

знавать, что я не самый безалаберный в этой компании, как вы все пытаетесь меня уверить.

— Я уже смирилась с тем, что Силантий никогда не приходит вовремя,— продолжала дама, не обращая на него внимания.— Он вообще немного не от мира сего. Но за Истраном такого до сих пор не водилось.

— Вот именно,— низким, чуть глуховатым голосом отозвался могучий седой кентавр.— Перестань, Морриган. Ты же знаешь, Истран человек обязательный, и, если он опаздывает, наверняка у него есть на то очень уважительная причина.

— А может, он и вовсе не придет? — коварно предположил четверть-эльф, между делом принимаясь жонглировать тремя печеньями.— Вдруг там и в самом деле что-то нечисто и он... скажем так, побоится разборок?

— Думай, что говоришь, Ален! — возмущенно тряхнул гривой кентавр.— Как ты мог предположить, что Истран на такое способен? Да он порядочней тебя в дюжину раз!

— И прекрати играть с едой,— добавила Морриган флегматичным тоном старой прожженной училки, которая перевидала на своем веку всякого и которую не удивишь никакой детской шалостью.

— Всякое бывает,— ничуть не смутился Ален, однако печенье подбрасывать перестал и принялся его просто грызть.— Ты же знаешь, как он всегда трясется над своими воспитанниками, а тут такое горе... Мог и умом тронуться. А безумный маг, сами знаете... Ему законы не писаны, ни человеческие, ни высшие. И чем вам не причина? А, Джоана? Ты чего молчишь?

Уже знакомая нам мэтресса Джоана отставила бокал и пожала плечами:

— Спор беспредметный и бесцельный. Толку от твоих предположений? Придет коллега Истран, сами у него и спросите и посмотрите заодно, в своем ли он уме и правду ли он говорит. А строить гипотезы, не имея никаких фактов, глупое занятие. К тому же я не настолько хорошо его знаю. А с его королем вообще ни разу не общалась лично, только издали видела. Вот Хирон знает лучше, почему бы

ему пока не поделиться с нами впечатлениями, тем более что он виделся с его величеством на днях?

— Да,— согласился кентавр.— И могу вас заверить, что упомянутый король совершенно доподлинно жив.

— Ты это на глаз определил? — уточнила Морриган.

— Обижаешь. Я его как следует прощупал. Или ты думаешь, что раз я не балуюсь потихоньку некромантией, пользуясь своим служебным положением, как это делаешь ты, то я уже не в состоянии отличить живого человека от зомби?

— Перестань так шутить,— не моргнув глазом холодно ответила красавица. — А то молодежь может принять это за правду. А как насчет возможной подмены?

— Не берусь утверждать точно, но мне кажется, тоже полная чушь. Я, конечно, не настолько хорошо знаю Шеллара Третьего, чтобы сразу определить, но сомневаюсь, что такого уникального господина вообще возможно кем-либо подменить. А что говорит по этому поводу твой король, Морриган? Они ведь знают друг друга с детства, и, если бы что-то было не так, Элвис бы сразу заметил.

— Элвис тоже утверждает, что все слухи — полная чушь. Однако причину своих умозаключений прячет за вежливой улыбкой и не говорит даже мне. Джоана, и думать забудь.

— А что я такого подумала?

— На твоей хищной физиономии ясно написано, что ты подумала. «Вот бы кого пошмонать!» Так вот, и не мечтай. Сканировать королей тебе никто не позволит.

— На свою физиономию посмотри,— не осталась в долгу Джоана.— Добродетельная ты наша.

Морриган демонстративно достала зеркальце, полюбовалась на себя и сообщила:

— Мне нравится то, что я вижу. А тебе, детка, зеркало доставляет массу разочарования, потому ты и ехидничаешь. Тебе просто завидно, что ты впятеро моложе меня, а выглядишь как сорокалетняя тетка.

— Дамы, дамы! — рассмеялся Ален.— Вы равно прекрасны, и незачем ссориться из-за ерунды. Может, пока

коллеги опаздывают, мы на полчасаика уединимся? А Хирон пока покараулит...

— Охальник! — возмущенно топнула туфелькой Джоана. А Морриган, поджав губы, изрекла:

— Чем за юбками бегать, лучше бы за своим королем присматривал. Вырастил позорище...

— Ну вот... — недовольно поморщился охальник. — Как только у вас кончаются аргументы, меня тут же начинают тыкать носом в моего короля. Разве я виноват, что он такой получился? У всех бывают ошибки, и у всех бывают неудачные воспитанники. Вы Кендара вспомните, агрессора неугомонного, которого даже Истран не всегда мог удержать. И, между прочим, если бы моего короля не долбали так за его нестандартную сексуальную ориентацию, он, может, и пил бы меньше.

— А если бы он вел себя подобающе и хотя бы соблюдал видимость приличия, никто и не высказывал бы ему упреков столь открыто. За подобное, с позволения сказать, воспитание, вернее, отсутствие такового тебя вообще следовало бы выгнать с треском, как Павлину.

— Да прям уж, — обиделся Ален. — Так уж и с треском. Никто бы и Павлину не выгнал, если бы она не полезла в бутылку и не затеяла драку. Вздрючили бы как следует и оставили, хотя и стервозная она была баба.

— Это потому, что тебе не давала? — съязвила Джоана. — И что, когда ее поменяли на Силантия, дела пошли лучше?

— Лучше, — серьезно сказал Хирон. — Павлина была никудышным воспитателем. Хотя как маг она была специалистом высочайшей квалификации, доверять детей капризной женщине с неуравновешенным характером нельзя, я это говорил и раньше. Она и ста лет не провела при дворе Поморья, а взгляните на результаты. Своевольный, вздорный Зиновий, сварливая и злобная Лисавета, безмолвный затворник Пафнутий, который прячется от жизни среди своих кошек...

— Да перестань, — беззаботно махнул рукой Ален. — Павлина, конечно, была еще та стерва, но не так уж все трагично, как ты говоришь. Зиновий хотя и вспыльчивый,

но не злой, а если бы его батюшка не женился на мистральйке, то, может, он и поспокойнее был бы. А Пафнутий очень даже славный парень, не особо разговорчивый, но добрый и мудрый. Ну о Лисавете я молчу, таких вообще надо либо топить в младенчестве, либо выдавать замуж в двенадцать, и желательно за варвара...

— Ты хочешь сказать, что я неправ?

— Нет, ты прав, только немного преувеличиваешь. У всех есть недостатки. У Павлины были свои, у Силантия свои, и к ним надо просто относиться терпимее.

— Извини, но в таком деле, как воспитание правителей, некоторые «недостатки» воспитателя могут вылиться в катастрофу глобального масштаба. А Силантий... Хотя он и забывает обо всем на свете, когда речь идет о драконах, и имеет свойство в таких случаях пренебрегать своими обязанностями, он все же несравненно порядочней, чем покойная Павлина. И мальчики у него воспитываются как подобает, в отличие от некоторых.

— Я и вижу, — усмехнулся Ален. — Принц Василий уже тоже слегка свихнулся на драконах, подобно своему наставнику.

— Зато он не таскает в постель мальчишек и не пьет, как матрос, — оборвала его Морриган.

— Господа, — устало попросил Хирон, — давайте лучше помолчим.

— А вот и опоздавшие! — обрадовался Ален, указывая на телепорт. — Как думаете кто? Спорим, Силантий?

— Преспорил, — недовольно бросил мэтр Истран, окидывая взором собравшихся. — Этой своей манерой спорить о чем попало ты напоминаешь мне нашего шута. И разгильдяй такой же. Прошу прощения, господа, я опоздал. Силантий задержится еще минут на десять.

— Вы где-то были вместе? — уточнила хозяйка замка.

— Вы же, наверное, знаете, что Силантий сосватал нам молодого дракона на постоянное проживание? Вот его обустройством мы и занимались. Сейчас коллега даст ему последние наставления и придет. — Он обернулся персонально к хозяйке и с галантным поклоном поцеловал протянутую руку. — Ах, Морриган, и как тебе удастся быть

всегда столь юной и прекрасной? Меня прямо зависть берет, честное слово... Скажи кому, что мы ровесники, никто и не поверит...

— Это комплимент или подначка? — усмехнулась Морриган.

— О боги, как же я одичал со своими мальчишками! Настолько разучился говорить комплименты дамам, что их уже принимают за подначки! Морриган, как ты могла такое подумать, ты же меня знаешь со студенческих времен...

— А давайте мы не будем ударяться в воспоминания трехсотлетней давности и займемся делом, — напомнил Ален. — Мы для чего здесь собрались?

— А у тебя что, свиданка накрывается? — поддела его Джоана.

— Будет когда-либо порядок в этой комнате? — устало вздохнула Морриган. — Стоит ли удивляться, что в мире такое творится? Скажи, Истран, вы с Силантием были вместе? И ты не напомнил ему, что вас ждут? Или и сам забыл? Раньше ты, помнится, не имел привычки опаздывать.

— Что ты, милая Морриган! Конечно, я не забыл. Меня задержали не зависящие от меня обстоятельства. Если бы вы знали, господа, каких усилий мне стоило оторвать от этого дракона моего любопытного короля, которому срочно необходимо было задать бедняге двести сорок вопросов... А Силантию я, разумеется, напомнил, и он обещал через десять минут быть.

— Что ж, — повела точеными плечиками Морриган, — подождем еще. А пока, чтобы не терять время, не расскажешь ли ты, что за скандал произошел на прошлой неделе?

— Какой именно?

— В Поморье. Вроде какой-то твой ученик наделал там шуму...

— А, это просто досадная случайность. Парень неосторожно выпил больше, чем следовало, и впал в невменяемое состояние. Но, к счастью, ничего серьезного он натворить не успел.

— Ничего серьезного? — подала голос Джоана.— Дорс вне себя от злости и землю роет, пытаясь найти нахала, который разнес его дом и склад, а также научил внучку непотребным словам. Ты присмотри за учеником, а то, не ровен час, найдет...

— У твоего Дорса руки короткие,— усмехнулся мэтр Истран.— Даже если ты ему любезно продашь эту информацию за кругленькую сумму, чего от тебя вполне можно ожидать. Пусть ищет на здоровье, вряд ли у него получится до этого мальчика добраться. Но я бы на месте Дорса о другом беспокоился. Он нажил себе таких врагов, что я ему не завидую. И тебе, Джоана, посоветовал бы держать любимого внука подальше от этого господина.

— Я не устаю ему это повторять последние десять лет,— проворчала Джоана.— А под «такими врагами» подразумевается твой король? Кстати, ты можешь доступно объяснить, почему он вцепился в этого мистральнойца и из-за него так взъелся на Дорса?

— Ну раз ты задаешь мне подобные вопросы, может быть, объяснишь в свою очередь, почему в него так вцепился Дорс?

— Сделка,— тоном заправской перекупки согласилась Джоана.— Баш на баш. Только наедине и по секрету.

— Вы можете отложить ваши личные торговые вопросы до более уместного времени? — поджала губы Морриган.— Где же этот Силантий?!

Как бы в ответ на сей явно риторический вопрос, в центре комнаты снова возник телепорт, и почтенный Силантий, рассыпаясь в извинениях, поторопился приветствовать коллег.

— Давайте начнем, господа,— приступила к делу хозяйка, занимая кресло во главе стола.— Мы и так задержались.

Опоздавшие также заняли свои кресла рядом с Джоаной и ее неизменным бокалом, кентавр поудобнее устроился на специальной кушетке, а непоседа Алэн прекратил носиться по комнате и легко вспрыгнул на высокий табурет вроде тех, что пользовались такой любовью у Мафея и товарища Пассионария.

— Первым делом,— начала мэтресса Морриган, придворный маг Лондры,— мы хотели бы заслушать доклад нашего уважаемого коллеги о том, что же все-таки произошло неделю назад на свадьбе его короля, поскольку вокруг этого события в последнее время возникли нездоровые слухи...

— А, свежие сплетни дошли и до вас? — усмехнулся предполагаемый докладчик.

— Не обижайся,— обаятельно улыбнулся мэтр Ален, придворный маг Галланта,— но мы хотели бы удостовериться, что это действительно только сплетни. Уж как-то подозрительно странно все получилось. Вечером во всеуслышание было объявлено, что король умирает, а наутро он уже в полном здравии бегаёт по дворцу. Не верится, что ты ошибся в диагнозе, ведь ты лучший элементалист в мире, а пятая стихия — твоя специальность. Чтобы ты неправильно оценил состояние пациента и настолько грубо ошибся в прогнозе... Извини, это не выдерживает критики.

— А что, собственно, вы ожидаете от меня услышать? — развел руками мэтр Истран, придворный маг Ортана.— Вы все достаточно квалифицированные маги, чтобы самостоятельно проверить упомянутые слухи и убедиться в их необоснованности. И, насколько я знаю, некоторые это уже сделали. А почему я должен оправдываться, как нашкодивший ученик, мне совершенно непонятно.

— Не надо на меня коситься,— нахмурился почтенный Хирон, придворный маг Эгины.— Я действительно кое-что проверил и убедился, что ни о какой некромантии речи нет. И я тебе верю. Просто мне, как и всем остальным коллегам, интересно, что же все-таки произошло на самом деле и как это получилось. В этой истории действительно много неясного и странного. И мне не хотелось бы думать, что ты скрываешь от нас что бы то ни было.

— Несомненно,— поддакнула Морриган.— Мне интересно в особенности. Как-то, знаешь ли, странно сознавать, что я, оказывается, не все знаю о ядах и противоядиях.

— Что ж, Морриган,— усмехнулся мэтр Истран,— должен тебя огорчить, действительно не все. Как оказалось, в

мире существует некое волшебное универсальное лекарство от всех ядов. В том числе и тех, от которых теоретически не существует противоядия. Честно признаться, я и сам о нем не знал.

— И что же это?

— К сожалению, единственный... э-э... экземпляр, так сказать, этого чудесного снадобья употребил его величество, и я не имел возможности сделать анализ. Поймите меня правильно, коллеги, речь шла о жизни и смерти, и я не мог позволить себе сидеть в лаборатории, когда мой король умирает...

— Но потом, потом! — воскликнула Морриган. — Должен же был остаться флакон или какая-то емкость, а в ней капли... крошки... или что там было...

— Увы, мне не удалось получить никаких остатков. Это был не флакон и не емкость, а нечто совершенно ни на что не похожее, оно каким-то образом всасывается через кожу и исчезает.

— А откуда оно взялось?

— Верный слуга его величества, который самоотверженно добыл это чудесное снадобье, никому не сказал, где его взял. А в качестве награды за свой выдающийся поступок попросил, чтобы его никогда об этом не спрашивали и даже имени никому не сообщали.

— Какой скрытный, — усмехнулась Джоана, маг-консультант и родная бабушка президента Совета Магнатов Голдианы. — Познакомь нас, и все вопросы исчерпаны. Останутся одни ответы.

— Ни в коем случае. Этот человек знает слишком много государственных тайн, а ты очень любишь их добывать и продавать.

— Как-то уж чересчур складно и безвыходно у тебя все получается, — нахмурилась Морриган. — И мне кажется, ты все-таки что-то крутишь.

— Я сказал вам все, что имел сказать, господа, — твердо заявил мэтр Истран. — И все сказанное — правда. Если вас не удовлетворило мое объяснение и вы продолжаете питать недоверие к изложенным мною фактам, вам никто не мешает самим проверить и убедиться, что мой король дей-

ствительно жив, что он — это он, не подмена и не оживший мертвец. И для этого необязательно изыскивать благовидный предлог, чтобы с ним встретиться и обследовать его тайком, как это сделал коллега Хирон. Его величество совершенно добровольно позволит вам провести необходимые исследования, если вы попросите его об этом. Более того, он сам предложил, чтобы вы провели эту процедуру официально, в присутствии ваших монархов. Только я тебя убедительно прошу, Ален, проследи, чтобы твой король был трезв. Шеллар и так терпит его из последних сил, и когда-нибудь его терпение лопнет.

— Ну сколько можно! — скорчил жалобную мину Ален. — Чуть что, и сразу я! Думаете, мне самому не надоело таскать домой упившегося короля и выслушивать, что думает по этому поводу королева? Уж потерпите еще лет десять, больше он все равно не протянет, если будет так пить. И кажется, Истран, ты пытаешься увести нас в сторону от темы...

— Действительно, — кивнул Хирон. — Давайте не будем отвлекаться. Итак, господа, как вы полагаете, следует ли нам устраивать предложенное официальное мероприятие? Мне кажется, это будет лишним. Даже если там что-то не так, мы этого не обнаружим. Если бы это вообще можно было как-то обнаружить, нам бы не сделали столь щедрого предложения.

— А в чем тогда подвох? — с интересом повела глазами Джоана.

— Интересный вопрос, — улыбнулась Морриган. — Понятно, что слухи, появившиеся в последнее время, очень не нравятся его воскресшему величеству и его придворному магу. Также понятно, что они затевают официальное расследование, чтобы получить официальное же опровержение. Однако от исчерпывающих объяснений коллега уклоняется. Следовательно, как и сказал Хирон, мы ничего не обнаружим, поскольку ни о подмене, ни о некромантии речи нет. Значит, возможен некий третий вариант, которого не учли или до которого не додумались авторы порочащих слухов... или просто не стали использовать, так как ничего порочащего в нем нет. И мне хотелось бы, доро-

гой Истран, задать тебе один вопрос и посмотреть, уйдешь ли ты опять от ответа, скажешь правду или откровенно солжешь.

— Я весь внимание.

— Твой король вообще смертен?

Присутствующие дружно зашевелились, Джоана ахнула, непосредственный Ален вслух присвистнул.

— Поздравляю, Морриган,— покачал головой мэтр Истран.— Такой вариант даже мне не пришел в голову. Что ж, отвечу честно. По всем параметрам Шеллар такой же смертный человек, как и все. Однако точно в смертности человека можно убедиться единственным способом, и этого, как ты знаешь, пока не случилось. Опять же убедиться в его бессмертии также можно только одним способом, и вынужден тебя огорчить, ничего подобного в день свадьбы не случилось, если ты на это намекала. Как ни жаль мне вас разочаровывать, господа, я сказал вам правду. Его величество действительно не умер и не воскрес, а был спасен при помощи некоего снадобья, о котором никто никогда не слышал. И я отказываюсь посвятить вас в подробности вовсе не потому, что мне есть что скрывать, а потому, что связан обещанием. И я все же полагаю, что мое обещание молчать — ничтожная плата, несоизмеримая с ценой, коей является человеческая жизнь. И с вашей стороны будет неуместно и безнравственно настаивать на том, чтобы я его нарушил.

— Пожалуйста,— развела руками Морриган.— Как всегда, выкрутился. Что ж, ты, конечно, прав, убедиться в смертности человека можно только одним способом. А насчет бессмертия все же могут быть варианты... Я предлагаю, господа, все-таки провести официально процедуру обследования и для проверки третьего варианта пригласить еще одного мага, который является признанным и единственным специалистом в этом вопросе.

— А что, такой специалист существует? — заинтересовался Ален.

— Существует,— улыбнулся Хирон.— Только его надо сначала найти, а это, должен сказать, не так-то легко.

— Отыщем,— согласно кивнул мэтр Истран.— Если вам

хочется. Только я бы не возлагал на него особых надежд. Насколько мне известно, он даже о собственном бессмертии знает не так уж много.

— А ты спрашивал? — повела бровью Морриган.

— Я — нет. Но наши мистральнойские коллеги спрашивали, и мне говорили об этом и мэтр Хавьер, и мэтр Максильяно.

Все, как по команде, притихли и невольно устремили взоры к седьмому креслу, пустовавшему уже двадцать лет, с тех самых пор как во время первого переворота был убит мэтр Хавьер, старший придворный маг Мистральнойии.

— У вас есть еще вопросы или перейдем к следующей теме? — наконец подал голос мэтр Истран.

Вопросов больше не последовало, и, единогласно решив, что согласовать время и место процедуры можно будет позже, когда удастся отыскать неуловимого Казака, почтенные мэтры перешли к следующему пункту.

— А теперь, — сказала Морриган, обращаясь к придворному магу Галланта, — пусть мэтр Ален разъяснит, чего нам ожидать от очередного загула ее величества Агнессы.

— А чего тут ожидать? — искренне удивился Ален. — Того же, что и обычно. Родит еще одного. Может, на этот раз повезет и будет мальчик. По всем признакам вроде мальчик, но точно судить пока рано. И не смотрите на меня так, на сей раз я тут совершенно ни при чем.

— Это нас несказанно радует, — язвительно заметила Морриган. — Но хотелось бы знать, кто в таком случае «при чем» на сей раз?

— По подсчетам ее величества, некий ортанский рыцарь, с которым она танцевала на балу в праздник весеннего равноденствия.

— От танцев, — ворчливо заметил Хирон, — детей не бывает. Неужели ее величество даже не поинтересовалась, как этого шустрого кавалера зовут?

— Разумеется, они были представлены, но она через пару дней забыла его имя. А это так важно? Если вас интересует родословная, пусть коллега Истран расскажет, он лучше знает.

— Родословная... — вздохнул мэтр Истран. — Что тебе

сказать, Ален... Развлеклась твоя королева на славу, сомнительные родословные ее дочерей меркнут перед этим последним приключением...

— Почему это сомнительные? — обиделся Ален.— Ничего сомнительного. Отец Люсиль — граф де Шамбор, Жанна... э-э... ну сами знаете... А малышка Жасмина — дочь эгинского посла. Или это моя родословная тебе кажется сомнительной? На себя посмотри.

— Ален,— раздраженно перебила его Морриган,— поверь мне, то, что ты потомок Аэллаана, твое единственное достоинство, все остальное — одни недостатки. И более того, это единственное достоинство не является твоей личной заслугой.

— Господа! — воззвал Хирон.— Не отвлекайтесь! Так что ты хотел сказать, Истран? Что не в порядке с этим загадочным кавалером?

— Все в порядке,— развел руками мэтр Истран.— За исключением родословной, которая вообще отсутствует как таковая. Все, что известно о происхождении кавалера Лавриса,— место его рождения и род занятий матери. Сей доблестный рыцарь появился на свет в захолустном городишке в одной из западных провинций, где его покойная матушка трудилась при почтовой станции, оказывая интимные услуги проезжающим. Дворянство Лаврис получил семь лет назад за личную доблесть и выдающиеся заслуги перед короной. У нас, знаете ли, есть традиция — в корпус паладинов принимаются все, независимо от происхождения, исходя исключительно из боевых качеств и опять же заслуг, и при поступлении в корпус жалуется дворянство всем, кто до тех пор принадлежал к другим условиям. Вот и вся родословная. В утешение могу добавить, что кавалер Лаврис абсолютно здоров как физически, так и умственно, и можно надеяться, следующий король Галланта будет наконец без отклонений.

— Учитывая, что в нем не будет ни капли королевской крови, разумеется...— усмехнулась Морриган.— Все-таки какие вензеля иногда выписывает судьба! Знал бы этот будущий король, что на самом деле он внук ортанской станционной шлюхи...

— Как смешно! — раздраженно отозвался Ален.— За своими гномами смотри!

— Кстати, Истран,— проигнорировав последнее замечание, обратилась к коллеге Морриган,— как с этим обстоят дело у тебя?

— С чем? С судьбой, шлюхами или гномами?

— Не валяй дурака! С наследственностью. Вот твой король, хвала богам, женился наконец. Скоро у него появятся дети, смею надеяться. И мне как-то даже боязно предполагать, что они могут унаследовать по отцовской линии...

— Как что? — невинно приподнял брови мэтр Истран.— Гномьи гены лондрийских королей...

— Так ее,— тихонько хихикнул Ален.

— Я серьезно,— обиженно поджала губы Морриган.— А ты издеваешься. Между прочим, ничего плохого, кроме внешности, в гномьих генах моих королей до сих пор не наблюдалось. Да и внешность тоже вопрос спорный, все зависит от традиций и вкуса.

— Что ж, может быть,— улыбнулся мэтр Истран.— Хаггс был парень по-своему симпатичный, а у королевы Мэри-Клэр, наверное, был своеобразный вкус...

— Опять ты хихикаешь, а вопрос очень даже не смешной. Ты можешь хотя бы примерно прогнозировать, что за наследник получится у твоего короля? Еще один маленький Шеллар, который только к пятнадцати годам научится улыбаться? Или что-то еще похлеще?

— Я не могу прогнозировать, что конкретно получится,— пожал плечами мэтр Истран.— Но следующее поколение должно быть без отклонений. Проклятие, висевшее над династией, утратило силу, и это, между прочим, полностью заслуга его величества. Именно он, тот самый Шеллар, которого вы все так опасались, от которого вечно ожидали какого-то зла, вплоть до того, что подозревали в убийстве своей семьи... Не опускай глаза, Ален, ты имел наглость заявить это прямым текстом... Так вот, именно он, его мужество, его ум и... его преданная любовь смогли снять проклятие и дать надежду, что отныне в королевской семье Органа снова будут рождаться дети, и это бу-

дут нормальные здоровые дети. Помнится, кто-то мне не верил, что из Шеллара получится что-либо путное...

— Что ты опять на меня косишься? — надулся Ален. — Это не я, это Павлина вечно с тобой спорила.

— Ты ее поддерживал.

— А все ее поддерживали. Никто не верил, что из этого оловянного солдатика с каменным сердцем и ледяными глазами когда-либо вырастет нормальный человек. Вон Морриган вообще предлагала его убить...

— Не заводись, — осадил его Хирон, видя, что Морриган уже близка к тому, чтобы попортить коллеге прическу. — Тебе просто обидно, что ты был неправ, и завидно, что Истран сумел все-таки научить человека, лишённого чувств от рождения, любить самоотверженно и преданно, а ты неспособен даже отучить своего короля от пьянства.

— Опять! — взвыл Ален. — Да сколько же можно по любому поводу тыкать меня носом в это недоразумение! Между прочим, его величество в последнее время стал пить намного меньше.

— Только не пытайся приписать это достижение себе, — язвительно напомнила Морриган. — Кстати, Истран, не прояснишь ли ты нам, чья это заслуга на самом деле? Кто ухитрился так перепугать этого бедного пьяницу, что он теперь до судорог боится неких мертвых принцев и при напоминании о них готов даже отказаться от очередной рюмки? А то по описанию как-то подозрительно похоже на твоего загадочного ученика, который учинил пьяный дебош в Белокамне и в Новом Капитолии. Ты объяснишь нам, кто этот загадочный ученик, или опять изящно уйдешь от ответа?

— Действительно, — подал голос Силантий, скромно молчавший до сих пор. — Мне тоже интересно, кто этот таинственный юноша, которого с первого взгляда узнали и Зиновий, и Пафнутий, причем предпочли сохранить свое открытие в тайне даже от меня.

— Чтобы скрыть что-то от тебя, и напрягаться особенно не надо, — заметил Ален.

— Не всем же быть такими пронырами, как ты, — немед-

ленно парировал придворный маг Поморья. А мэтресса Морриган тихо засмеялась.

— Вот, значит, как... Шеллар и здесь оказался шустрее всех. Представляю, как расстроится Элвис, когда узнает...

— Ты о чем? — немедленно насторожилась Джоана.

— А ты сама подумай, — улыбнулся Хирон. — Подумай и сложи воедино несколько фактов. К примеру, рассказ перепуганного короля о мертвых принцах, который Ален нам тут приводил чуть ли не дословно, молодого мистральийского мага, который откуда-то вдруг появился в учениках у Истрана, и тот факт, что его знают в лицо члены королевской семьи Поморья...

— Ой, мать моя... — хлопнул себя по лбу Ален. — Как же я сразу не догадался? Но как? Истран, как вы с твоим хитроумным королем умудрились его отыскать? Это же... сенсация!

— Подумать только! — покачал головой Силантий. А мэтресса Джоана вдруг как-то неуместно и без всякого видимого повода истерически расхохоталась.

— Мы все рады, что до тебя тоже дошло, — с ехидцей заметила Морриган. — Но зачем это так демонстрировать?

— Ты не поняла... — простонала Джоана, не в силах остановиться. — Это же... Ой, не могу... Нет, вы только представьте себе рожу Багги Дорса, когда он узнает...

— А вот он, — с нажимом на каждом слове произнес мэтр Истран, — об этом узнавать не должен. Тебе ясно, Джоана? Ни за какие деньги.

— Полагаешь, она удержится? — с сомнением поинтересовался Хирон.

— Удержится, — так же жестко ответил коллега. — Если она хорошо помнит, что случилось с Павлиной.

— Не надо меня пугать, — утирая выступившие от хохота слезы, сказала Джоана. — Если все так серьезно, то, разумеется, я ему не скажу. Да и невыгодно мне это, если честно. А все-таки, Истран, как вы его нашли?

— А мы его и не искали, — пожал плечами придворный маг Органа. — Он сам к нам пришел. По собственной воле. Пожелал поздравить Шеллара с бракосочетанием и попросился ко мне в ученики. Так что, Морриган, не стоит

так завидовать. Уж кто-кто, а Элвис в любом случае оказался бы предпоследним в списке его посещений. Ты сама должна помнить, они питали друг к другу явную антипатию.

Ален, для которого, как и для всех, было абсолютно ясно, кто оказался бы последним, скорчил недовольную рожицу, повертелся на стуле и вдруг весело хихикнул.

— А знаете, господа, ведь при счастливом стечении обстоятельств у нас есть шанс снова заполнить пустующее кресло. И что забавно, это будет первый случай в истории, когда кресло в совете магов займет король...

— Молодой ты, Ален,— с сожалением посмотрел на него кентавр.— И плохо знаешь историю.

— А разве такое бывало?

— О, чего только не бывало в этом мире... Хотя мысль сама по себе интересная. Как ты полагаешь, Морриган?

— Молчу,— отчаянно замотала головой мэтресса.— Сглазить боюсь. Что будет, то и будет, не надо загадывать.

— Молчи, молчи,— поспешно поддержал ее мэтр Истран.— А то и в самом деле сглазишь. Кстати, давно хотел тебя спросить, ты именно поэтому каждого мистралийского правителя лично ездешь поздравлять и желаешь им долгого и счастливого правления? Чтобы сглазить?

— Разве там хоть один порядочный попался? — усмехнулась Морриган.

— Гондрелло ты тоже поздравляла?

— А чем он лучше других? Жаль только, что мне ни разу не удалось увидеть их советника... Вот бы кого сглазить!

— Давайте не будем о всяких гадостях,— поморщился Хирон.— Пусть лучше нам Истран расскажет о своем новом ученике. Что из него выросло, каков он как человек и как маг?

— Он хороший мальчик,— без колебаний заявил мэтр Истран.— Он будет добрым и великодушным правителем.

— Где-то я это уже слышал... — лукаво усмехнулся Ален.

— И не раз,— согласился Хирон.

— А разве я хоть раз ошибся? — улыбнулся придвор-

ный маг Ортана и обвел взглядом присутствующих.— Разве мои мальчишки хоть раз опровергли мои утверждения?

— Ни в коем случае,— завершила его Морриган.— У тебя прекрасные мальчишки, Истран. Особенно последний. Но хотелось бы подробнее именно об этом. Или, может быть, нам стоит пригласить его и пообщаться с ним лично? Как ты полагаешь?

— Полагаю, это будет преждевременно. Орландо очень милый и славный юноша, но ему свойственна некоторая несобранность и... Словом, у меня есть опасения, что он не сумеет сохранить тайну, в которую мы его посвятим. А как маг... он очень талантлив, но неопытен. С ним еще работать и работать.

— Очень подробно, ничего не скажешь...— хмыкнула Морриган.— Ладно, все равно от тебя ничего, кроме «хороший мальчик», не добьешься. Проясни еще один маленький политический нюанс. Этот милый мальчик что-либо делает для того, чтобы вернуть себе корону?

— Да,— кратко кивнул мэтр Истран.

— Он имеет дело с какой-либо из мистралийских оппозиционных партий?

— Да.

— Официально?

— Инкогнито.

— Это партия Реставрации?

— Ты поразительно догадлива.

— Тут не надо быть поразительно догадливой. Это единственная партия, которая додумалась заявить, что «принц с нами, но сохраняет инкогнито». Значит, они все же говорят правду, кто бы мог подумать? Что ж, будем знать на случай, если они обратятся к нашим королям за помощью... А теперь перейдем к следующему вопросу. Силантий, до меня дошли слухи, что твой король собирается женить младшего внука? Ты уже знаешь на ком?

— Да он сам еще толком не знает,— недовольно отозвался Силантий, которого оторвали от каких-то приятных размышлений.— Ему, как обычно, что-то взбредет в голову в последний момент...

— А когда он думает передавать сыну посох? — подал

голос Хирон.— Долго он еще будет на троне мантию про-тирать? Давно на заслуженный отдых пора, правнуков уже дождался, а с посохом все никак не расстанется. Паф-нутию уже под сорок, а он до сих пор наследный принц. Что себе думает твой Зиновий? Не хватало, чтобы он до-жил до старческого маразма, по-прежнему оставаясь на престоле. Ты этим вопросом вообще занимаешься? Или у тебя только на драконов времени хватает, а на своего коро-ля — нет?

— Занимаюсь,— степенно отозвался Силантий.— Но разве Зиновия так просто убедить, что ему уже пора на по-кой? Он до сих пор считает, что еще не слишком стар, а Пафнутий еще не дорос до посоха. И хоть кол ему на голо-ве теши, упряму... Что мне с ним делать прикажете?

— С королями надо работать,— развел руками мэтр Истран.— Их надо воспитывать, постоянно и ежедневно. До того, как они начнут выживать из ума, а не после.

— Все свои упреки можешь адресовать Павлине,— на-хмурился Силантий.— Когда я стал старшим придворным магом и наставником, Зиновию было уже за пятьдесят и перевоспитывать его было немножко поздно. К тому же у него от природы вздорный характер, который практиче-ски невозможно исправить никаким воспитанием. Ты своего Кендара вспомни, как ты его всю жизнь за плащ ло-вил, чтобы не затеял какую-нибудь войну, и как часто это у тебя получалось. Вот такой же случай. Я поговорю с Зи-новием, но ничего не обещаю. Он упрям, как сто ослов.

— Все же поговори,— подвела итог Морриган.— И если что-то пойдет не так, я имею в виду, если он и в самом деле начнет вести себя неадекватно, немедленно сообщи. Мы все вместе поможем тебе как-то уладить ситуацию.

— При помощи яда? — ехидно заметил Ален.

— За кого ты меня принимаешь? При помощи незави-симой медицинской экспертизы, которая признает его ве-личество недееспособным, если тебе так уж интересно. Кстати, с твоим тоже давно пора то же самое сделать, хотя его и отравить не велик грех. Если бы в Галланте женщи-ны наследовали трон или если бы у Агнессы был хоть один сын, я бы уже давно настояла на устранении этого ничто-

жества. Но пока у него нет прямых наследников, такой шаг может привести к активной борьбе за власть и прочим беспорядкам, только поэтому я до сих пор терплю твоего Луи и не поднимаю вопроса о его отстранении от власти.

— Оставь моего короля в покое! Что он кому плохого сделал? Безобидный тихий алкоголик, пьет себе и никого не трогает. И, между прочим, своих любовников он силком в спальню не таскает.

— Кто же ему откажет, раз он король, — сердито заметила Джоана. — Все остальные тоже...

— Давайте о деле, — напомнил Хирон. — Не превращайте совещание в арену мелких личных ссор. Так мы до завтра не управимся, вопросов еще много.

Вопросов действительно накопилось столько, что заседание затянулось чуть ли не до полуночи. Поэтому, когда обсуждение последней проблемы было завершено, господа маги заторопились по домам. Первым исчез Силантий, который под конец настолько отвлекся от темы разговора и погрузился в свои размышления, что на прощание вместо «до свидания» торопливо фыркнул что-то по-драконьи. Затем откланялся величавый Хирон. Повеса Ален преувеличенно томно поцеловал руку хозяйки и полушутя поинтересовался, действительно ли она намерена выставить его из дому в такую погоду. Получив категорическое подтверждение, он, не смущаясь, перевел свой лукавый взор на Джоану, но тут ему не дали и рта раскрыть. Мэтр Истран с ехидной усмешкой заявил, что провожать даму он намерен сам, поскольку им необходимо обсудить кое-какие личные вопросы, и, подхватив даму под локоток, исчез вместе с ней в облачке телепорта.

— Что ты так хмуришься? — поинтересовался он, наблюдая, как мэтресса сбрасывает туфельки и первым делом направляется к столику, на котором стояла бутылка. — Неужели тебя так угнетает тот факт, что из всех нас одна ты не умеешь телепортироваться? Так это недостаток твоей школы, и ничего постыдного в этом нет. Школа Высшего Разума — очень узконаправленное учение, и...

— Да нет, — поморщилась волшебница, наливая себе выпить. — Просто у Морриган есть гадская манера каждый

раз ехидно прохаживаться насчет моего возраста, а я этого не люблю.

— Не обращай внимания, — посоветовал старик, удобно располагаясь в кресле. — Морриган в твоём возрасте сама выглядела точно так же, и ты напоминаешь ей не лучшие времена.

— А правду говорит Ален, что у вас с ней триста лет назад была пылкая любовь? — не удержавшись, полюбопытствовала Джоана. Ей давно было интересно это уточнить, а тут как раз выпал повод.

— Не триста, а четыреста, и не пылкая любовь, а легкий студенческий роман, перешедший в приятельские отношения. А триста лет назад она была совсем с другим человеком, что есть исторический факт, и ты бы должна об этом помнить. Поменьше слушай Алена, ему двухсот еще нет. Откуда ему знать, кто кого любил в те времена, когда он еще не родился. Ну что, поговорим о деле, да я пойду проверю, что там делают мои мальчики?

— Сейчас, минуточку, — извиняющимся тоном попросила Джоана и, приоткрыв дверь, окликнула прислугу в коридоре.

— Сюю минуту, госпожа! — донеслось оттуда. — Уже иду!

— Да не нужен ты мне! — прервала слугу мэтресса. — Скажи только, господин президент уже спит?

— Никак нет, госпожа, он у себя в кабинете. У него господин Дорс.

— Свободен! — рыкнула хозяйка, захлопнула дверь и раздраженно топнула ножкой. — Что за несносный ребенок! Я же ему говорила, предупреждала, нет, он опять что-то обсуждает с этим...

— И тебе хотелось бы знать, что именно, — улыбнулся мэтр Истран. — Но просканировать этих господ без их ведома ты не можешь, а идти на открытый конфликт не хочешь. Могу помочь. Разумеется, не бесплатно.

— От тебя ли я это слышу? — изумилась Джоана. — А как же бескорыстие и прочее благородство?

— Э, милая, бескорыстие допустимо с Хироном или Си-лантием, на самый худой конец с Морриган. А с тобой

можно играть только по твоим правилам. Так что, если желаешь узнать, о чем сейчас беседует твой внук со своим коллегой, смирись с тем, что и я это тоже послушаю.

— Хорошо,— согласилась мэтресса.— Тебе нужно зеркало? Пойдем в спальню.

— Ай-ай-ай! — проворчал мэтр, выбираясь из кресла.— Падение нравов превосходит всякие пределы! Дама приглашает почтенного господина в свою спальню, нимало этого не стесняясь!

— Положим, тебя можно приглашать, не стесняясь,— засмеялась дама.— Вот Алена я бы приглашать не стала. А касательно нравов, уважаемый мэтр, давно ли ты стал таким щепетильным? Как-то не верится, что ты с детства отличался строгой нравственностью. Сразу почему-то возникает вопрос, как в таком случае появилась на свет Этель? Ее бабушку в капусте нашли? Или из яйца вылупилась?

— Ох и язва ты, Джоана...— поморщился мэтр.— Неудивительно, что вы с Этель нашли общий язык. А теперь прекрати ехидничать и смотри.

Большое зеркало затуманилось, затем просветлело, явив взорам наблюдателей кабинет господина президента и почтенных магнатов за деловым разговором.

— И не пытайся меня уговаривать! — восклицал господин Факстон, категорически отмахиваясь от собеседника.— Твои проблемы, сам их и решай! Больше я в твоих авантюрах не участвую! С меня хватило тех «переговоров»! Как я мог согласиться на такой идиотизм! Ты меня подставил, как болвана!

— Постой, Зюс, ты что-то не то говоришь,— остановил поток возмущений господин Дорс.— Каким образом я тебя подставил? Что я такого особенного у тебя попросил?

— Сущую малость! — продолжал психовать президент.— Попытаться втолковать Шеллару, что ты ему нужен и ему невыгодно враждовать с тобой из-за всякой ерунды! Милая невинная просьба! Если учесть, что Шеллар уехал почти на луну и оставил вместо себя своего твердолобого кузена...

— И что здесь такого?

— Да, конечно, ничего! Ты снарядил меня на переговоры, а сам, подлец, в тот же вечер устроил какой-то налет с погромом... Не делай круглые глаза, так я тебе и поверил! Пока я, как придурок, дожидался его высочество Элмара в королевской приемной со своими дипломатическими тонкостями, твои люди напали на какую-то девицу, разнесли чей-то дом и рассердили его высочество так, что он меня чуть не пришиб, едва заслышав твое имя!

— Зюс, уверяю тебя, я здесь...

— Внучку свою уверяй, гнусный интриган! Знаешь, что я пережил из-за тебя?!

— Ну не преувеличивай...

— Не преувеличивать? Ты видел когда-нибудь это необъятное высочество? Твоего Кроша пополам перекусит не глядя и не напрягаясь. И представь себе, этот громила входит и с порога начинает вызверяться на тему, что я здесь делаю. Я, как идиот, начинаю ему о тебе, а он как стал орать... Чего я только о себе не услышал! Я двуличный подлец, грязный торгаш, лицемерный бандит... Что ты улыбаешься, это все о тебе, между прочим! А я это все заработал лишь за то, что имею с тобой дела! Ты еще обижаешься — я тебя сегодня не принял, как я мог! Да чтобы я еще где-нибудь за тебя заступался!..

— Что тебя так смущает? — обиделся господин Дорс. — Можно подумать, ты сам свои дела ведешь кристально честно! И можно подумать, у тебя...

— Пойми одну простую вещь, Багги, — негромко и жестко произнес президент, сразу перестав суетиться. — Мы все ведем свои дела так, как считаем нужным. И все мы не святые. Это принципиально невозможно в бизнесе. Но при этом важно держать все неприятные моменты в тени и соблюдать хотя бы некоторую внешнюю благопристойность. Пока она соблюдена, ты почтенный магнат, член правительства и уважаемый человек. Но как только твои неблагоприятные делишки становятся достоянием общест-венности, ты уже никто. Это в лучшем случае. А в худшем — то, что сказал о тебе принц-бастард Элмар. И тогда от тебя отворачивается высшее общество, деловые парт-

неры срочно прекращают с тобой всякий бизнес, верные подчиненные разбегаются, как тараканы, и даже твое состояние почти полностью уходит на адвокатов, чтобы избежать хотя бы тюрьмы. Так вот, ты попал, Багги. Ты пропоролся так, что о твоей афере с мистральицами, а также о налетах и погромах в считанные дни будет знать весь континент. И Совет Магнатов поспежит очистить свои ряды от сомнительных членов, могущих повредить его репутации и авторитету на международной арене. Для этого даже доказательства не нужны, достаточно сомнения, подозрения. Даже если бы и можно было как-то опровергнуть заявления о твоей нечистоплотности в бизнесе, этим никто не будет заниматься, кроме тебя самого. В таких вещах каждый сам за себя. И я тоже не намерен стоять с тобой рядом, когда на тебя будет литься дерьмо. Мне и так уже досталось. Говорю тебе сразу, я больше не буду ни поддерживать тебя в Совете, ни тем более заступаться перед Шелларом. Завтра я изыму свою долю капитала из наших совместных предприятий по добыче и обогащению руды. Если ты не в состоянии выдать мне эту долю деньгами, я пришлю к тебе своего бухгалтера, сделаете ревизию и поделите основные средства. Я уйду в сторону. И мне только обидно и унижительно сознавать, что я оказался в этом деле глупее и нерасторопнее, чем твой палач, который сбежал первым. Могу поспорить, следующим сбежит Ганзи.

— Не торопись, — напряженно произнес господин Дорс, выслушав все это. — Ты опять преувеличиваешь. Ничего мне твой Шеллар не сделает. А если даже в зарубежных газетах кто-то что-то и заявит, на это никто не обратит внимания. Они постоянно вопят, что голдианские купцы ведут свои дела нечестно, и к этому уже все привыкли. Тем более эти заявления будут выглядеть просто смешно. Налеты, погромы, девицы какие-то никому не нужные... Нагромождение нелепостей. А что касается мистральицев, то кому интересны их претензии? Они кто? Разбойники и бандиты. А кто я? Законопослушный гражданин, от этих самых разбойников пострадавший. Другое дело наши дорогие коллеги и конкуренты, которые только рады будут

ухватиться за любой повод, чтобы меня сожрать. Вот это и есть реальная опасность, и именно поэтому я к тебе пришел. Но, вижу, напрасно. Ты разинул свою пасть раньше всех и, когда меня начнут рвать на части, хочешь быть первым, чтобы урвать часть побольше. А я считал тебя другом...

— Побойся богов, Багги,— изумился господин президент.— Какие в нашем деле могут быть друзья? Я, конечно, не стану тебя специально топить, но и тонуть вместе с тобой не собираюсь. А что касается серьезности претензий и заявлений... Может, мистралийцев никто бы и не стал слушать, они действительно всего лишь незаконная организация, можно сказать, разбойники и бандиты. Но с Шелларом ты зря связался. Дело не в том, что он король, он все равно не будет делать заявлений от себя лично. Он тихонько, не афишируя своего участия, организует тебе негативную прессу как за рубежом, так и у нас. А твои конкуренты его с радостью поддержат, как ты сам верно догадался. Единственное, что ты можешь с этим поделаться,— это договориться с ним полюбовно, хотя я не знаю, как именно. Над твоим предложением о торговле оружием Шеллар посмеялся, а за все твои художества на его территории он на тебя зол. Хотя он и заставил своего огромного кузена принести мне официальные извинения, с тобой он намерен разобраться. Ты бы хоть подумал головой еще тогда, когда он предлагал тебе выкуп. Раз он знает о твоих делах с мистралийцами, тебе надо было не лезть на рожон, а быстренько и по-тихому договориться, чтобы информация не всплыла. А ты вместо этого еще и налет устроил. И его величество опять же точно знает, что это ты.

— Определенный риск был,— неохотно признался господин Дорс.— Но если бы все получилось как надо...

— Что ж, ты рискнул, и тебе не повезло. И виноват в этом только ты сам. Твои люди облажались так, что сказать стыдно. Сначала они, как придурки, гонялись за девицей по дому, полному ловушек и потайных ходов, а потом додумались взять в заложники принца Элмара. Хватило же ума! Другого заложника, попроще, они найти не могли, не иначе в столице людей мало живет. Они драконов не

пробовали в заложники брать? Закономерно, все закончилось тем, что их размазали по стенам, а единственный выживший наложил в штаны и дал против тебя показания. Официальные, запротоколированные показания. И в придачу ко всему, твой мистралиец добрался до своих и тоже, как ты сам понимаешь, молчать не будет, а пропаганда у них поставлена как следует...

— Плевать я хотел на их пропаганду,— ругнулся Дорс.— И на твоего разлюбезного короля, допрыгается он когда-нибудь... Напугал дракона спичками! Не хочешь помочь — не надо. Сам отобьюсь. А ты целуйся со своим Шелларом, дождешься второго Келси. И не думай, что меня так просто утопить, как тебе кажется.

— Отбивайся,— равнодушно пожал плечами господин Факстон.— На здоровье, сколько хочешь. Мне-то что? У меня свои проблемы, у тебя свои. Только скажи сразу: деньгами отдашь или бухгалтера присылать?

— Сразу не скажу,— презрительно бросил Дорс, поднимаясь.— У меня бухгалтер новый, еще не во всем разобрался и с отчетами запаздывает. Завтра скажу. А от тебя я ничего другого и не ожидал. Ты всегда был трусом и маменькиным сыночком. А я еще собирался предложить тебе новое грандиозное предприятие... Нашел с кем связаться! Я лучше с Пуришем или Везером договорюсь.

— Если они станут тебя слушать,— как бы не замечая его тона, вежливо улыбнулся президент.— А меня твои авантюры не интересуют. Опять, наверное, какая-то афера, вроде той с мистралийцами. Я всегда знал, что ты достаточно рискованный игрок, чтобы вести дела с бандитами, но что ты настолько обнаглел, чтобы их при этом кидать...

— Я вас всех еще не так кину,— посулил напоследок Дорс и покинул кабинет, не попрощавшись и хлопнув дверью.

— Ай-ай-ай, Джоана,— укоризненно сказал мэтр Истран, одним движением руки выключая изображение в зеркале.— И ты без малейших угрызений совести оказываешь услуги этому уголовнику?

— Так не даром же,— искренне удивилась мэтресса.— Он мне хорошо платит. Я всем оказываю услуги, и госу-

дарственным службам, и частным лицам. Надо же как-то зарабатывать на жизнь. Вам-то хорошо, вы все официальные придворные маги, а я так, приближенное лицо господина президента. Причем большинство ныне живущих уже не помнят, что я его бабушка, и считают любовницей.

— Ничего,— улыбнулся старый маг,— через пару поколений перестанут. Надеюсь, ты довольна, что твой внучек не полез в сомнительные авантюры господина Дорса? Тогда давай закончим наш обмен информацией, а то уже поздно и мне домой пора, у меня там Мафей без присмотра. Итак, что же такого ценного нашел господин Дорс в том несчастном мистралийце, которого ты столь безуспешно пыталась сканировать?

— Ты и об этом знаешь? Ты что, с ним общался? Это он сам тебе сказал?

— Это он сказал его величеству, а тот сообщил мне. Итак?

— Я не уверена точно...— замялась Джоана,— но мне кажется...

— Э, нет, так не пойдет. «Не уверена», «кажется» — это не объяснение. Все ты знаешь точно.

— Точно можно знать только одним способом. А в остальном только предполагать. Так вот, мне кажется, Багги решил, будто ему в руки попал мистралийский принц. Ты, наверное, сам заметил, что этот парень как две капли воды похож на Макси, и Сила в нем та же. Так вот, когда я сказала об этом Багги, он так засуетился, глазки забегали, пальчики зашевелились... Знал бы этот болван, что, пока он строил грандиозные планы касательно своего узника, настоящий принц разносил его дом... Да помню, помню, не скажу я ему. Пошел он...

— Джоана,— нахмурился мэтр Истран,— а зачем ты ему сказала о своих наблюдениях? Да еще задаром? Нечаянно? Не поверю. Нарочно ведь намекнула. Что, разыграть почтенного магната захотелось? Или какой-то коммерческий интерес в этом деле обнаружила? Уж растолкуй старому недотепе, что ты собиралась с этого получить. Ведь именно из-за твоих намеков случился упомянутый налет с

погромом, чуть не стоивший жизни совершенно посторонним людям.

— Между прочим, — обиделась мэтресса Джоана, — если бы не мои намеки, этого парня убили бы в тот же вечер, тебе это не приходило в голову?

— Скажи еще, что ты это сделала с целью его спасти. Бесплатно. Так я и поверил.

— Не бесплатно, — процедила сквозь зубы волшебница, нервно прикуривая. — Очень даже не бесплатно. Этот мерзавец чуть не забил меня до смерти и привязал к столбу в Лабиринте, после этого я бы что-то для него делала бесплатно! Пришлось. Меня отвязали и проводили к выходу в обмен на клятву, что я ему помогу. Я бы его, гада, удавила голыми руками, но сделка есть сделка и клятва есть клятва.

— И кто же этот неизвестный благодетель? — приподнял брови мэтр Истран. — Уж не сам ли наш общий знакомый собственной персоной?

— Ты о Макси? Нет, это был не он. Кто-то чужой. Он выглядел как подросток, но это очень, очень опасный человек... Впрочем, он и не совсем-то человек, насколько я поняла. Мне было по-настоящему страшно, а меня не так легко напугать.

— Тебе было страшно без причины или он чем-то конкретным угрожал на случай, если обманешь?

— А ты не слишком много вопросов задаешь? Ты мне, кстати, так и не сказал, что же ценного нашел в этом мистральце его величество Шеллар? Не может же быть, чтобы он ошибся так же, как Багги Дорс.

— Нет, конечно. Жаль тебя разочаровывать, но никаких интересов, кроме личных, в этом деле не имелось. Однажды этот молодой человек оказал королю неоценимую услугу, очутившись в нужное время в нужном месте, и вышло так, что его величество оказался обязан ему жизнью и короной. А он хорошо помнит как зло, так и добро. Кроме того, здесь замешана некая дама, к которой благоволят и король, и его супруга, а этой даме очень дорог упомянутый мистралиец. Вот тебе и все причины. Никакой политики, никакой коммерции. Все просто и по-человечески.